Заместитель вождя погиб, а вождям других племён, которые были с ним в сговоре, в наказание оторвали по левой кисти. Часть городских стен также обрушилась, и некоторые воины, стоявшие на стенах неподалёку, тоже попали под обвал и были ранены.

Несмотря на всё это, никто из воинов племени и не подумал восстать против Иватара. Даже старейшины племени, которые, скорее всего, перешли на сторону заместителя вождя в его отсутствие, вежливо приветствовали туземца и остальных членов отряда.

Всё это произошло потому, что Иватар разбил заместителя вождя в лобовом поединке, прежде чем убить его, а также оторвал кисти другим вождям.

Возможно, если бы это была любая другая страна на континенте, всё было бы по-другому, но племена этого леса ценили силу превыше всего. Поэтому, когда Иватар, заслуживший право стать преемником вождя, продемонстрировал свою силу, убив заместителя вождя, обладавшего таким же уровнем легитимности, вполне естественно, что ни у кого не было возражений на счет его правления.

«Он сильный», — подумал Сиан, рассматривая Иватара.

Хотя, прежде всего, парень никогда не думал об Иватаре как о простом туземце, у которого из достоинств только его огромный рост. Сиан обладал достаточно искусным зрением, чтобы оценить способности противника. Поэтому он понял, что нынешний вождь племени Зоран обладает достаточным мастерством, чтобы, даже по сравнению с рыцарями Лайонхарт, стать одним из капитанов - нет, не просто обычным капитаном, а одним из сильнейших среди них.

Однако теперь, когда Сиан увидел настоящее проявление мастерства Иватара, он почувствовал, что должен оценивать туземца ещё выше, чем раньше.

Даже среди всех рыцарей континента, которых парень видел во время Рыцарского марша, сколько из них могли бы сказать, что они сильнее Иватара? Даже вожди племён, вступившие в сговор с заместителем вождя племени Зоран, смогли бы заслужить место командующего рыцарским орденом страны, если бы перебрались на континент...

«Он может быть сложен как кирпичный дом, но на самом деле он такого же возраста, как и мы с Юджином», — вспоминал Сиан.

Если принять во внимание возраст Иватара, то парень чувствовал себя ещё большим ничтожеством по сравнению с ним.

Однако реальность этого была неизбежна. В конце концов, Юджин был настоящим монстром в плане силы, и его оценили как самого талантливого за всю историю клана Лайонхарт, а этот Иватар Джахав был тем, кого можно было назвать одним из сильнейших воинов племени не только в пределах племени Зоран, но и во всём этом огромном Тропическом Лесу.

— И снова ты начинаешь хандрить, — со вздохом сказал Юджин, увидев, каким неестественным стало выражение лица Сиана.

На это замечание парень повернулся лицом к брату, чувствуя вспышку гнева: Что я уже сделал не так?

Юджин спокойно ответил: Это очевидно. Увидев способности Иватара, ты, должно быть, подумал, “почему я такой слабый”, верно?

«Неужели моё выражение лица так легко прочитать?» — подумал Сиан, нахмурившись.

Юджин продолжил: Знаешь ли ты, как много людей на свете? Если выстроить в ряд всех людей, обладающих талантом к сражениям, то те, кто окажется на вершине списка, ну… скорее всего, это известные рыцари, с которыми ты уже знаком. Из клана Лайонхарт это, вероятно, Патриарх, леди Кармен и я?

Сиан молча ждал, пока брат перейдёт к делу.

— У Иватара такой же уровень таланта и мастерства. Говоря клиническим языком, пока ты и Сиэль можете приблизиться к вершине, достичь пика вам будет сложно, — прямо заявил Юджин.

— Да что ты говоришь? — хмыкнул Сиан.

Мужчина кашлянул: Ах, конечно, хотя это простая и понятная реальность ситуации, она не всегда работает так, как кажется. Я хочу сказать, что я… среди великих героев, которыми я восхищаюсь и почитаю…

— Кхм… — как раз когда Юджин собирался закончить говорить, Мер, которая стояла рядом с ними, громко прочистила горло и повернулась, чтобы посмотреть на мужчину суженными глазами.

Юджин колебался, прежде чем продолжить: …Я говорю о сэре Хамеле. Знаешь, в самом начале он казался удивительно обычным, верно? По сравнению с теми героическими подвигами, которые он в итоге совершил. Он мог бы сделать себе впечатляющее имя как наёмник, но на самом деле сэр Хамел в то время был далеко не великим героем…

— Я уже знаю эту историю. Сэр Хамел, который на самом деле не был таким уж сильным, быстро стал сильнее после того, как стал членом партии Великого Вермута, — сказал Сиан, фыркнув. — Однако сэр Хамел смог стать сильнее только потому, что сэр Вермут был рядом с ним. Сэр Вермут направлял сэра Хамела и…

На этот раз настала очередь Юджина перебивать: Кто, блядь, это сказал? Ведь всё было не так?

Сэр Хамел никогда не получал никаких указаний от сэра Вермута. Сэр Хамел стал сильнее, потому что много работал в одиночку.

Раймира, которая стояла рядом с Мер, тоже повернулась и уставилась на Юджина суженными глазами. Мужчина также предпочёл проигнорировать её взгляд.

— Это также... гм... благодаря тому, что он прошёл через столько сражений. Врождённый талант сэра Хамела, ах, сначала он был как... эм... как цветок, который ещё не расцвёл. После того, как он побывал на многих полях сражений, цветок полностью расцвёл от бесконечно повторяющихся битв.

Юджин понимал, что говорил. Даже по мнению его самого, таким было его прошлое. Возможно, он уже сделал себе имя как наёмник... но не было никакого сравнения между полями сражений на континенте и полями сражений в Хельмуте.

И если бы он отправился в земли демонов, не встретившись с Вермутом и не став членом его партии...

«...Я бы, наверное, умер через несколько лет», — тихо признался себе мужчина.

Что касается того, получал ли он какие-либо указания от Вермута... он должен был признать, что несколько раз это действительно было так. Однако, по мнению Хамела, не столько советы, сколько то, что рядом с ним стоял такой монстр, как Вермут, стимулировало его рост.

Он не хотел проигрывать Вермуту. Он всегда хотел стать сильнее Вермута. Всё это время Хамел был одержим именно этим.

— Думаю, я понял, что ты хочешь сказать, но кем ты меня видишь? — спросил Сиан, его лицо всё ещё оставалось хмурым.

Однако, видя, как его ссутуленные плечи распрямились в какой-то момент во время их разговора, было ясно, что поддержка Юджина помогла ему.

— Возможно, мне стало ясно, насколько сильны вы с Иватаром, но это не значит, что мой дух умер, — гордо заявил парень. — Я уже испытал подобное разочарование там, на снежных полях. На меня это никак не повлияло.

Из-за своей гордости Сиан не мог честно поблагодарить Юджина за поддержку. И, как он только что признался, парень уже почувствовал, насколько он был слаб ещё в снежных полях. Он также знал, что дальнейшее зацикливание на этом факте никак не поможет его росту.

Юджин и Иватар были сильными. Сиан был слабее. Однако, какое это имело значение? Парень не думал, что его будущее "я" также будет слабее их.

— И это всё несмотря на то, что твой брат делает всё возможное, чтобы подбодрить тебя. Что за отношение? — сказал Юджин, испытывая ненужное чувство неловкости, когда он пнул Сиана по ноге.

***

Наступал закат, когда Иватар наконец вернулся с планирования битвы.

Когда он открыл дверь и вошёл в комнату, его внешний вид полностью изменился по сравнению с тем, как он выглядел ранее. Теперь на нём был шлем, сделанный из целого черепа какого-то зверя, а также богато украшенные, звенящие ожерелья и браслеты.

Ловеллиан первым поприветствовал его: Похоже, ты официально стал вождём. Поздравляю.

С язвительной улыбкой Иватар склонил голову, шагнув в комнату.

Среди всех изменений в его внешности больше всего бросалась в глаза большая татуировка, недавно нанесённая на его грудь. Несмотря на то, что с момента нанесения татуировки прошло не так уж много времени, кожа Иватара выглядела совершенно здоровой, а не красной и распухшей, хотя от него по-прежнему исходил сильный запах крови.

Но кровавый запах исходил не от татуировки.

Взглянув на большие руки туземца, Юджин спросил: Ты пришёл сюда после того, как убил кого-то?

— Я пришёл сюда после убийства нескольких жалких стариков, — признался туземец.

Мужчина фыркнул: Подумать только, ты начал с чистки сразу после того, как стал вождём.

Иватар покачал головой: Даже если бы я не стал вождём, мне всё равно пришлось бы убить этих глупцов.

Всё было так, как Юджин и предполагал ранее.

Молодые воины с нетерпением ждали битвы. Однако покойный заместитель вождя, вожди союзных племён и даже некоторые старейшины племени Зоран уже отказались от победы в этой войне.

Возможно, когда-то они тоже были воинами, отважно мчавшимися по лесу и жаждавшими битвы, но теперь, когда они стали старше и получили в свои руки больше, чем могли удержать,

вместо того чтобы рисковать погибнуть на поле боя, они предпочли умереть в комфортной старости.

— Это было то, что они решили, пока меня не было, — объяснил Иватар. — Они согласились вести свои войска к постоянным поражениям, жертвуя достаточным количеством крови и душ, пока племя Кочилла не будет удовлетворено. После этого они сдадутся и станут частью племени Кочилла.

Естественно, Иватар не был согласен ни с чем из этого. Будучи молодым и воинственным человеком, туземец хотел выиграть эту войну. Большинство воинов племени чувствовали то же самое.

— Мне сообщили, что пока меня не было, произошло ещё несколько сражений. Четыре племени уже уничтожены, а кочиллы протоптали себе дорогу в лес к северу от племени Зоран, — доложил Иватар, разворачивая большую звериную шкуру, которую он держал в одной руке, и вешая её на стену.

Юджину было интересно, что держит в руках Иватар, но это оказалась карта леса. Туземец сузил глаза, уставившись на карту.

— Если мои воспоминания всё ещё верны, то местонахождение Мирового Древа и эльфийской территории должно быть где-то здесь, — сказал Иватар, втыкая в карту огромное шило.

Его можно было назвать Мировым Древом, но это не означало, что само дерево находилось в самом центре Тропического леса. Наоборот, оно находилось далеко к западу от центра.

Конечно, нельзя сказать, что Мировое Древо действительно находилось в этом месте. Точнее говоря, Мировое Древо существовало в отдельном измерении, которое накладывалось на это место.

— Тогда, начиная с этой точки и далее, это территория племени Кочилла, — пояснил туземец, втыкая очередное шило в место, которое находилось далеко от Мирового Древа.

Юджин почувствовал некоторое облегчение. Несмотря на то, что барьер, воздвигнутый на этом месте, было невозможно открыть, если только не иметь при себе листья Мирового Древа, мужчина всё же чувствовал необходимость быть осторожным.

— Вот места, которые были завоёваны, — продолжал говорить Иватар, когда в карту были воткнуты, ещё несколько шил.

Юджин, который молча наблюдал, пока Иватар не закончил вставлять шила во все места, кивнул и сказал: Это не простая завоевательная война.

Если бы племя Кочилла просто хотело расширить свою территорию, они могли бы сначала просто поглотить земли окружающих их племён. На самом деле, несколько шил действительно были установлены вокруг основной территории племени Кочилла, но многие другие шила были установлены и вдали от территории племени.

— Я также согласен с этим мнением, — сказал Иватар, кивнув.

Ловеллиан и, что удивительно, Мелкит с серьёзными выражениями лиц изучали карту вместе. Оба волшебника были уверены, что эта война была лишь преддверием к наложению огромного заклинания чёрной магии.

— Позвольте мне выдвинуть определённое предположение, — в конце концов заговорил Ловеллиан. — Как волшебник, вы должны уметь различать заклинания, которые вы можете контролировать, и заклинания, которые вы не можете. Однако все волшебники со временем мечтают о более великих магических подвигах, которые они, нет, ни один человек не сможет контролировать. В этих случаях заклинателю нужно искать другие средства для удовлетворения своих недостатков.

— Эти средства не обязательно ограничиваются принесением жертв или заключением договоров с существами более высокого ранга, — взяла на себя объяснение Мелкит. — Есть такая вещь, известная как Земные жилы. Этот термин относится к циркулирующему потоку маны внутри самой земли. Там, где маны в Земных жилах особенно много, эти места называют жилами маны, но такие места встречаются крайне редко...

Ловеллиан продолжил говорить: Я полагаю, что большинство земель, которые завоевало племя Кочилла, расположены над ответвлениями Земных жил. Чёрный маг, стоящий за всем этим, должно быть, планирует применить какие-то хитрости, чтобы использовать ману, текущую по Земным жилам.

— Вот сукин сын, Бальзак, — сплюнул Юджин.

Ловеллиан удивлённо моргнул, услышав это неожиданное ругательство, и нерешительно высказал своё мнение: ...Лично я считаю, что за этим стоит не Бальзак...

— Мы пока не можем быть в этом уверены. Поэтому предположим, что за всем этим стоит Бальзак, — предложил Юджин.

— Гм... — Ловеллиан не мог вынести проклятий в адрес Бальзака без какого-либо обоснования, как это только что сделал мужчина. Откашлявшись, архимаг сменил тему: ...Конечно... это всё пока лишь предположения. По моему мнению, я бы хотел немедленно пойти туда и проверить, что происходит в этих местах, своими глазами.

— Мы закончили подготовку к предстоящему походу, — доложил Иватар. — Как только я отдам приказ, все собранные воины выступят в поход на племя Кочилла.

— Это довольно быстрое и простое решение. Оттесняя их с захваченной ими земли шаг за шагом, всё закончится, как только мы нанесём удар в самое сердце племени Кочилла, — оптимистично заявил Юджин.

— Что касается чёрной магии, то, возможно, мы сможем очистить её самостоятельно, когда закончим, — согласился Ловеллиан.

Пока вокруг него шёл этот разговор, Сиан нервно сжимал кулаки, чувствуя, как его охватывает реальность войны.

Мер не очень интересовал этот разговор, который не имел к ней никакого отношения, поэтому она была увлечена игрой в камень-ножницы-бумагу с Раймирой в углу комнаты.

Кто-то неожиданно постучал в дверь.

— Минутку, пожалуйста, — сказал Иватар, прося у всех прощения, и повернулся к двери.

Выйдя из комнаты на несколько мгновений, туземец вернулся с озадаченным выражением лица.

Затем Иватар объявил: Бальзак Людбет сдался.

— Что ты только что сказал? — переспросил Юджин.

Иватар растерянно повторил: Бальзак Людбет сдался.

Все приняли то же растерянное выражение лица, что и у туземца.

Даже услышав новость напрямую, они всё ещё не могли в неё поверить. Однако, когда они увидели его своими глазами, им ничего не оставалось, как принять правду.

Это был один из трёх магов Заточения, Мастер Черной Башни Магии Арота, чёрный маг, чьи намерения были неизвестны и само поведение которого вызывало подозрения, а также главный подозреваемый в том, кто за всем этим стоит.

Связанного Бальзака Людбета вели в комнату несколько воинов. С Бальзака сняли даже мантию, в которую он был одет при сдаче, и конфисковали всё его оружие.

Длинный меч с чёрным лезвием, четыре кинжала, карманный артефакт, зачарованный пространственной магией, и его магический посох. У него отобрали даже очки, которые Бальзак всегда носил, и сняли обувь, оставив его босым. Обе руки были связаны, чтобы они не

могли двигаться, а во рту у него был кляп, чтобы он не мог произносить заклинания.

Это был довольно жалкий вид.

Когда чёрного волшебника ввели в зал, он первым делом склонил голову перед всеми.

Из-за кляпа, вставленного в губы, он не мог ничего сказать, чтобы поприветствовать окружающих.

Всё ещё взволнованный этим сюрпризом, Юджин указал на Бальзака и потребовал: Какого чёрта ты задумал?

Не имея возможности ответить, Бальзак мог только криво усмехнуться.

Отослав воинов, которые привели сюда чёрного волшебника, из комнаты, Иватар обернулся к Юджину и нерешительно спросил: ...Нужно ли его пытать?

На это Бальзак покачал головой.

Мужчина нахмурил брови и поднял палец. Острое лезвие ветра вырвало кляп между губами Бальзака.

— Давно не виделись, — поприветствовал Бальзак, как только его рот освободился.

Юджин снова нахмурил брови. На мгновение он задумался, стоит ли ему разрубить путы, связывающие руки чёрного волшебника, или же просто прицелиться в горло Бальзака.

— Зачем ты пришёл сюда? — спросил Ловеллиан, оправившись от удивления.

Подумать только, что Бальзак вдруг выдаст себя. Поскольку Мастер Чёрной Башни был человеком, чьи истинные намерения было трудно вычислить, даже это действие могло быть частью плана, ведущего к чему-то другому. Мелкит уже приготовилась вызвать одного из своих Королей Духов, а Кристина схватилась за рукоятку булавы.

— Тот, кто манипулирует племенем Кочилла, - Эдмонд Кодрет, — признался Бальзак.

Это не давало ответа на вопрос, почему он здесь. Несмотря на то, что Ловеллиан был готов произнести заклинание, которое испепелит тело чёрного волшебника, как только тот скажет что-то, что не было ответом на вопрос, в итоге Ловеллиан не смог произнести заготовленное заклинание и остался с открытым ртом.

— Эдмонд направил свои элитные силы, чтобы занять Земные жилы Самара, и цель этой войны - помешать потоку маны внизу, — продолжал рассказывать Бальзак.

— Подожди... — попытался сделать паузу для размышлений Ловеллиан.

Бальзак поспешно продолжил: Эдмонд уже довольно сильно продвинулся к своей цели. Как только заклинание будет завершено, Эдмонд станет Королём Демонов.

От этой новости все потеряли дар речи. Кристина также бессознательно вскочила на ноги, а глаза Юджина холодно потемнели.

Король Демонов.

У них были свои подозрения. Однако в глубине души они считали, что это невозможно. Эвард был просто особым случаем. Останки Королей Демонов, скрывающиеся в Демоническом Копье и Молоте Уничтожения, могли подготовить такой ритуал, только сосредоточив своё внимание на том, чтобы нашептать Эварду на ухо и совратить его.

В тот день останки Королей Демонов, появившиеся в замке Чёрного Льва, были полностью уничтожены. Даже если заклинание было передано ныне покойным Гектором, стать Королём Демонов, произнеся это заклинание, было невозможно, если только не осталось останков Королей Демонов.

Юджин выразил свои сомнения: Это невозможно.

— Это было бы невозможно для такого человека, как я, — поправил Бальзак. — Это было бы невозможно даже для Амелии Мервин. Однако если это Эдмонд, то это вполне возможно. Потому что он владеет Кровавой Мэри и использует множество преимуществ, которые он подготовил в этом лесу.

Ловеллиан взял себя в руки: Пока что, Мастер Чёрной Башни, ответь, пожалуйста, на вопрос. Зачем ты пришёл сюда? Почему ты сдался?

— Что касается моей капитуляции, то всё так, как ты видишь. Я сдался, чтобы сотрудничать с сэром Юджином и остальными, — Бальзак замолчал на несколько мгновений, чтобы изучить выражение лица каждого. —...Возможно, это вас всех обидит, но я лично следил за вами, когда вы приближались к столице племени Зоран. Это было связано с тем, что я следил за Зоранами из-за их войны с Кочиллами.

У Бальзака были знакомые, которым было поручено вести наблюдение, спрятанные по всему племени Зоран. Он также был свидетелем переполоха, произошедшего ранее у городских стен.

— Сотрудничество? — повторил Юджин, глядя в лицо чёрного волшебника сузившимися

глазами. — Я не думаю, что могу доверять этому предложению. В конце концов, откуда мне знать, что всё сказанное тобой - правда?

— Если это так, то как насчёт того, чтобы пока просто выслушать меня? Потом ты сможешь пойти и проверить правду сам, когда я закончу рассказывать тебе всё. Если это Мастер Красной Башни и Мастер Белой Башни, то они должны быть в состоянии определить, правду ли я говорю, просто исследовав Земные жилы, которые были заняты племенем Кочилла, — предложил Бальзак.

Мужчина нахмурился: Какая у тебя причина предавать Эдмонда?

— Ха... Сэр Юджин, это обвинение ошибочно, — со вздохом покачал головой чёрный волшебник. — У нас с Эдмондом не настолько близкие отношения, чтобы можно было говорить о предательстве. В конце концов, я с самого начала не поддерживал цели Эдмонда. Прежде всего, он даже не знает, что я пришёл в этот лес.

Бальзак замолчал на несколько мгновений, погрузившись в размышления.

В конце концов он продолжил: Однако, он уже должен был узнать об этом. После прихода в этот лес я двигался очень осторожно, но, вероятно, я выдал своё присутствие, когда сдался племени Зоран.

— Ты хочешь сказать, что у Кочиллы есть глаза внутри племени? — прорычал Иватар.

Бальзак спокойно ответил: Было бы странно, если бы их не было. Пожалуйста, не волнуйся слишком сильно. После того как этот разговор закончится, я смогу раскрыть все глаза, которые Эдмонд разместил в твоей столице.

— Если для тебя проблема, что тебя увидели эти глаза, ты должен был подойти к нам тайно. Почему же ты решил сдаться публично? — спросил Юджин.

— Я подумал, что если попытаюсь подойти к тебе тайно, то велика вероятность быть убитым слепым ударом шпаги сэра Юджина, — честно признался Бальзак. — Кроме того, я считаю, что для меня было бы гораздо лучше сдаться и сотрудничать с тобой, сэр Юджин, чем оставаться под прикрытием.

— Лучше для кого именно? — потребовал мужчина.

— Конечно, для всех нас. Как только он узнает, что ты здесь, сэр Юджин, и узнает, что я тоже присоединился к тебе... тогда даже Эдмонд, который известен тем, что всегда спокоен и выдержан, начнёт нервничать. Тем более, что этот парень... ах... несмотря на то, как я его описываю, мы не так уж близки. Просто мне нечего больше сказать, поэтому я просто говорил, как обычно, — быстро оправдывался чёрный волшебник.

— Этого достаточно, так почему же Эдмонд станет нервничать из-за этого? — спросил Юджин.

— Это потому, что мы оба подписали контракт с Королём Демонов Заточения, — сказал Бальзак серьёзным тоном. — Эдмонд будет уверен, что я что-то задумал. Он должен опасаться того, что заклинание, над которым он так усердно работал, может быть узурпировано мной, поэтому он постарается завершить ритуал в спешке, даже если его приготовления ещё не совсем соответствуют требованиям.

Юджин нахмурился: Ты так говоришь, как будто это недоразумение со стороны Эдмонда, но это может быть твоим истинным намерением.

— Если бы это было действительно так, то зачем бы я сюда пришёл? — заметил Бальзак.

Юджин чувствовал, что чёрный волшебник говорит правду. Если бы он действительно намеревался узурпировать контроль над чёрной магией Эдмонда, ему незачем было бы приходить сюда. Напротив, было бы логичнее, если бы он всё это время оставался незамеченным, проявив бы себя только в тот момент, когда Юджин вступил бы в схватку с Эдмондом, перехватив контроль над заклинанием.

— Я могу поклясться самим своим существом и своей душой, — в голосе Бальзака звучали тяжёлые тона магической клятвы. — У меня нет намерения становиться Королём Демонов. Я бы предпочёл остаться человеком, известным как Бальзак Людбет. Я хочу жить как человек и умереть как человек.

Юджин замолчал.

— Что касается причины, по которой я пришёл сюда, то это ради того, чтобы остановить Эдмонда от превращения в Короля Демонов, — с улыбкой сказал чёрный волшебник, стоя перед Юджином. — И для этого я намерен помочь Герою, сэру Юджину.

Это не было похоже на слова, которые должен произносить чёрный волшебник.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3260559